

ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Знак системасында маданияттын тили озгочо корсотулот. Ошондой эле адамдын чыгармачылыгында символикалык контексте изилденет.

Язык культуры представляет собой своеобразную знаковую систему. Также становится объектом исследования в контексте символической деятельности человека.

Culture Language represents original sign system. Also becomes object of research in a context of symbolical activity of the person.

Изучение языка культуры в качестве знаковой системы позволяет рассматривать культурную коммуникацию в свете практических взаимодействий различных жизненных стратегий и научных проектов. Знаковая система языка культуры выступает в качестве средства интеграции различных областей гуманитарного знания (философии культуры, эпистемологии, культурологии, языкознания).

Культура является своеобразным текстом, требующим прочтения, прояснения. Язык культуры предоставляет исследователю ментальные ресурсы, позволяющие моделировать ее семантическое пространство, реконструировать аутентичные значения культуры и выявлять определяющие их смысловые контексты. Процессы трансляции культурно-значимой информации протекают в знаковых системах культуры. Знак выступает в качестве аналога объекта, выражает его культурный смысл, зафиксированный в имени денотата. Однако содержание знака не исчерпывается только его денотативным значением. В настоящее время особую актуальность приобретает исследование функциональных особенностей знаковых систем. Знаку, функционирующему в культуре, придаются различные дополнительные значения – коннотации. Из предметного аналога объекта знак преобразуется в культурный смысл, который коррелирует с аксиологическим содержанием культурной реальности. Тем самым знак становится репрезентантом идеационной сферы культуры. Язык культуры представляет собой своеобразную знаковую систему, предполагающую обращение к культурным универсалиям, играющим активную роль в конституировании его структуры, а также правил образования, осмысления и интерпретации его значений /1/.

Генезис феноменов культуры сопряжен с определением соответствующей области референции, позволяющей рассматривать каждый культурно значимый феномен в качестве трансформации имманентно присущего культуре смысла. Актуальной проблемой культурной семантики являются экспликация смысловых оснований культуры и выявление в ее языке знаковых характеристик культурного опыта. Посредством изучения знаковой системы языка осуществляется прояснение механизмов социальной коммуникации и способов трансляции знания, что позволяет рассматривать язык культуры в качестве универсального кода человеческого бытия. Антропологическая нацеленность культурфилософской рефлексии определяется не только необходимостью функционального рассмотрения отдельных феноменов культуры, но и стремлением исследователя обнаружить за отдельными явлениями и теоретическими конструктами живую ткань культуры, ее насыщенность актуальными человеческими интересами.

Современное расширение представлений о рациональности вносит существенные изменения в проблематику семантики культуры. Референциальная сфера ментального опыта приобретает в знаковой системе языка культуры самостоятельное содержание, имеющее четко фиксируемую структуру и выразительные средства. Язык выделяет в реальном (денотативном) семантическом пространстве приоритетную сферу, вокруг

которой формируется семантическое поле знаковой системы. В результате язык культуры все чаще рассматривается как незавершенная, вариативная система семантических отношений, не содержащая в себе универсальных правил интерпретативной деятельности /2/.

Изучение языка культуры требует включения в сферу исследовательских интересов проблемы понимания, что в свою очередь обосновывает необходимость изучения инструментария понимания, совокупности герменевтических средств его осуществления в ментальном опыте культуры. Будучи заимствованным из герменевтики, термин «понимание» вошел в число понятий, активно используемых в целях изучения знаковой реальности культуры, став при этом важным методологическим пунктом в дискуссиях, ведущихся в разных областях науки (культурологии, истории, социологии, культурной антропологии и др.). В результате изучение семантического потенциала значений языка культуры становится важной междисциплинарной задачей, от решения которой сегодня во многом зависит трансляция социально-культурного опыта и сохранение культурного наследия человечества.

В конце XVIII – начале XIX вв. язык культуры становится объектом исследования в контексте символической деятельности человека. В универсальном символизме В.Гумбольдта он рассматривается как посредник между природой и отдельными индивидами, снимающий противоположности объективного и субъективного. В этом свете функции языка выходят за пределы изображения и превращаются в средство познания культуры: язык содержит в себе универсальные символы; в них субъективность индивидуальных речевых практик перерастает в объективное знание. Как систему органически разрастающихся символов язык культуры представляет Ф.Шлейермахер. Содержание отдельных значений и окружающего их смыслового поля подчинено в его герменевтике принципу системности, оно приобретает культурную ценность только в контексте целого символического пространства культуры. Важным этапом в прояснении природы языка культуры становится теория «символических форм» Э.Кассирера, в которой центральное значение получает отыскание формообразующих принципов культуры, а не выявление содержания отдельных значений. Э.Кассирер устанавливает на основе синтеза чувственного многообразия феноменов культуры правила символического функционирования и выносит язык философии в сферу междисциплинарного исследования /3/.

Традиции символического рассмотрения языка культуры в XX веке наследует неогумбольдтианская лингвистическая школа, в русле которой «языковые общности» (Sprachgemeinschaft) рассматриваются как естественные образования, объединенные общими идеями и задачами. Лео Вайсгербер отождествляет языковую и концептуальную картины мира и характеризует понятие «языковая общность» как «подступ» (Zugang) к области духа и культуры. Тем самым сфера прикладного применения языка культуры значительно расширяется: к ней относятся все духовные достижения той или иной языковой общности. Это открывает новые перспективы в области философии культуры, заключающиеся в анализе связей языка с мифом, религией, мистикой, искусством, философией и наукой. В начале XX века идеям неогумбольдтианской лингвистической школы была противопоставлена «культурология языка» неогегельянской школы «эстетического идеализма» (Б.Кроче, К.Фосслер, Л.Шпитцер, Э.Лерх, Х.Хацфельд), в которой язык рассматривается как проявление культуры и духа. Реконструкция значений языка приобретает культурно-историческое своеобразие и подчиняется непосредственным воздействиям духовной среды, в которой существует язык /4/.

Вопросы функционирования и генезиса языка культуры получили развитие в культурной (Э.Тейлор, Фр.Фрезер, Дж.Либбок, Ю.Липперт), когнитивной (Ф.Лаунсбери, Х.Конхлин, С.Брунер), символической (К.Леви-Стросс, Э.Лич, В.Тэрнер) и социальной антропологии (М.Бейтс, Дж.Стюард, М.Салинс, М.Г.Левин, С.П.Толстов, Н.НЧебоксаров). Значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики внесла

Тамбовская школа лингвокультурологии (Л.В.Бабина, Н.Н.Болдырев, В.Б.Гольдберг, Н.И.Колодина, Р.П.Мильруд и др.). Важные результаты были получены в сфере изучения отдельных языковых традиций и специфики современной языковой коммуникации. В ходе их осмысления в антропологию активно привлекаются лингвистические методы (фонология С.Н.Трубецкого и Р.Якобсона, структурная лингвистика Ф. де Соссюра), выявляющие в языке культуры структурно-функциональные особенности, направленные на прояснение отдельных аспектов языковой деятельности. Выводы, полученные в лингвистике и семиотике, лежат в основе прикладных исследований языка культуры.

Язык культуры рассматривается не только в контексте общих проблем символической деятельности. Культурные смыслы становятся объектом логической и лингвистической семантики. Это приводит к возникновению проблемы понимания значений языка культуры и возможности описания одного языка средствами другого. В связи с этим в философии культуры возникает необходимость обращения к естественному языку и обыденной системе коммуникации, что активизирует семиотические исследования. Рассматривая культуру через посредство вторичных моделирующих систем и указывая на культурное своеобразие языковой картины мира, семиотический подход опирается на труды М.М.Бахтина, А.А.Потебни, Л.С.Выготского, Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского, В.Я.Проппа, М.А.Эйзенштейна, О.М.Фрейденберг, Д.С.Лихачева, В.Н.Топорова, Ю.С.Степанова, П.Г.Богатырева.

Целесообразно выделить несколько направлений, по которым осуществлялось исследование языка культуры в XX веке:

Во-первых, работы, посвященные проблеме интерпретации языков культуры и выявлению ее роли в понимании отдельных феноменов культуры, Х.Ортеги-и-Гассета, Ж.-П.Сартра, М.Хайдеггера, М.Мораша, М.Блэка, Д.Дэвидсона, Н.Гудмена, А.Ричардса, Ф.Уилрайта, Д.Лакоффа, М.Джонсона, М.К.Мамардашвили, В.Вельша, В.В.Перова, Е.Г.Гуренко, А.Н.Быстровой, А.А.Брудного, В.А.Киселева, А.М.Шахнаровича, Н.М.Юрьевой, В.Н.Волошинова и др.

Во-вторых, исследования проблемы взаимовлияния специальных семиотических систем и естественного языка находят свое выражение в работах Ж.Бодрийара, Ж.Делеза, Ж.Дерриды, Ж.Ф.Лиотара, Ж.Лакана, Ч.Дженкса, В.В.Петрова, С.С.Гусева, С.Ю.Деменского, Г.С.Баранова, В.Вжозека, Л.Д.Гудкова, А.И.Зеленкова, Л.С.Кудицкой, Й.Стахановой, В.П.Бранского, Г.Буша, В.Ф.Стенькова, Е.Н.Князева, В.А.Кутырева. Особый интерес представляет работа А.Н.Барулина «Основания семиотики: Знаки, знаковые системы, коммуникация», в которой осуществляется анализ развития культурной семиотики с древнейших времен до XX века.

В-третьих, работы, в которых осуществляется философско-методологический анализ лингвистических концепций культуры, Р.Рорти, А.Ф.Лосева, Е.М.Штаермана, Н.С.Автономовой, С.С.Аверенцева, П.С.Гуревича, А.Б.Гуркина, Б.Л.Губмана, В.Е.Давидовича, Ю.А.Жданова, В.И.Добрынина, Ю.Н.Емельянова, С.Н.Иконниковой, М.С.Когана, Г.Корфа, Л.К.Кругловой, Н.В.Мотрошиловой, В.В.Селиванова, М.Эпштейна, Р.М.Габитовой, И.И.Арзамасцевой и др.

В-четвертых, роль языка в социализации и аккультурации подчеркивается в работах К.Мангейма, М.Мида, Д.Хонигмана, А.Инкелеса, К.Дюбуа, М.Хоркхаймера, Т.Шибутани, Б.С.Ерасова, Н.С.Злобина, Л.Г.Ионина, Н.Б.Мечковской, Б.Г.Соколова, М.И.Бобневой, А.Г.Здравомыслова, Э.А.Орлова и др.

В-пятых, влияние стилистических особенностей языка культуры на формирование коммуникативных систем выявляется в работах М.Фуко, Р.Барта, А.Н.Соколова, М.Шапиро, В.В.Бибихина, И.В.Полякова, Г.А.Брутян, В.В.Петрова, К.-О.Апеля, А.Ф.Грязнова, А.В.Родина, М.А.Розова, И.А.Дмитриевой. Особое место принадлежит семиотическим исследованиям М.К.Петрова, итоги которых были подведены в работе «Язык, знак, культура».

В языкознании прошлого века развилось представление о языке как особом организме, который независим от воли индивидов. Известный немецкий философ и языковед Вильгельм Гумбольдт («О различии строения человеческих языков...»), и его последователь А.А.Потебня («Мысль и язык»), разработали учение о языке как непрерывном творческом процессе, о «внутренней форме языка», являющейся выражением индивидуального мирозерцания народа, обосновали положение о том, что создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – это не просто средство общения людей, поддержания общественных связей, он заложен в самой природе человека и является необходимым для развития его духовных сил и формирования мировоззрения.

Язык понимается как духовная реальность, живая деятельность человеческого духа, то есть он, по сути, вплетен в культурно-цивилизационное развитие человечества и отражает каждую стадию этого процесса. Человек в ходе организации своего бытия в мире социумов сплетает язык вокруг себя и вплетает себя в него. Язык есть особый выразитель и хранитель знания о мире, о месте человека в нем, историческая память о социально значимых событиях в личной жизни. С этой позиции язык активно участвует во всех важнейших моментах социально-культурного творчества. Гумбольдт полагал, что язык, культура и общественная жизнь настолько тесно связаны друг с другом, что если существует одно, то другое можно вывести из него. В процессе глубокого осмысления сущности языка особое место занимает феномен культуры.

Понятие «культура» очень многозначительно. Эдвард Сепир предложил следующие определения культуры: 1) культура как технический термин, охватывающий любые черты человеческой жизни (социально-наследовательные); 2) как некоторый довольно условный идеал благовоспитанности, в основе которого лежит корпус условных знаний и опытов, одобренных обществом; 3) как цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает в себе национальный дух. Однако следует дать лингвистическое понимание сущности «культуры» (на основе представлений лингвиста В.Н.Телия), согласно которой она эксплицируется именно как миропонимание, мироощущение и мироощущение народа в контексте эволюционной природы человеческой истории. Все вышесказанное позволяет нам увидеть очевидную связь между языком и культурой. Культура по своей сути, как и язык, представляет собой форму общения между людьми, имеющую коммуникативную и символическую природу. Следует отметить такую особенность: если субъект (личность) в нашем геосоциальном пространстве социализовался как кыргыз, уехав в другую страну, выучив иностранный язык, он все равно останется кыргызом, со своим особым типом мышления, присущим исключительно кыргызскому народу. Данная ситуация может быть подкреплена следующей гипотезой Уорфа (доктрина лингвистического детерминизма) о том, что люди, принадлежащие к разным языкам и культурам, воспринимают окружающую действительность по-разному. Язык навязывает нам то, как мы видим мир. Более конкретным примером может послужить номинация цветов в разных языках. Абсолютное совпадение в номинации отмечено в следующих цветах: черный, белый и красный. Что же касается остальных, то там есть существенные различия. Элеоноре Рож, которая занималась цветообозначением, удалось доказать, что фокусные цвета более кодированные и лучше запоминаются.

Таким образом, поскольку каждый носитель, субъект языка одновременно является и носителем, субъектом культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры (например, в рамках культурологии, литературоведения и лингвистики текст понимается как знак, выражающий единство означаемого и означаемого, только более высокого уровня, чем отдельный языковой знак. Необходимо констатировать, что язык также можно рассматривать в качестве семиотической системы знаков и как знак, как часть более общей системы культуры, искусства, литературы.

Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей /5/.

Родной язык – это язык общности, т.е. этничности. Человек должен обязательно владеть языком, но личного языка у него нет. Важно то, что человек формируется при помощи языка. При этом выраженная в языке картина мира тесно связана с культурой. И.А. Бодуэн де Куртенэ полагал, что каждый язык – это своеобразное мировоззрение. По этому поводу интересно также мнение Сепира о единстве причинной связи языка и культуры. Он полагал, что содержание каждой культуры может быть выражено через язык, возникновение языка предшествовало даже самой ранней стадии развития материальной культуры.

Следует отметить, что существуют и другие семиотические системы помимо языка, культуры и лингвокультуры (речь о которой пойдет позже): с одной стороны, ритуалы, символы, эталоны и, с другой стороны, ментальные образования (концепты и стереотипы). Но чаще всего человек использует знаки языка, которые могут зачастую приобретать и новые смыслы. Например, можно сравнить: «темный человек» и «темная личность».

Интерес ученых к языку и культуре привел к появлению в конце XX века лингвокультурологии. Выход лингвистики в лингвокультурологию обусловлен желанием языковедов лучше понять сущности языка, его предназначении выразить культуру.

Лингвокультура – это культура, закрепленная в знаках языка. Мы понимаем ее также как определенное единство языка и культуры, составляющее непосредственный предмет лингвокультурологии. А главное в сущности понятия лингвокультуры – культурная коннотация, которая представляет собой соотнесение смыслов, стоящих за знаком, с образной мотивацией. Таким образом, лингвокультуру мы можем определить как особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры, а выявить ее можно через сопоставление с другим типом взаимосвязи языка и культуры.

В конце XVIII – начале XIX вв. язык культуры становится объектом исследования в контексте символической деятельности человека. В универсальном символизме В.Гумбольдта он рассматривается как посредник между природой и отдельными индивидами, снимающий противоположности объективного и субъективного. В этом свете функции языка выходят за пределы изображения и превращаются в средство познания культуры: язык содержит в себе универсальные символы; в них субъективность индивидуальных речевых практик перерастает в объективное знание. Как систему органически разрастающихся символов язык культуры представляет Ф. Шлейермахер. Содержание отдельных значений и окружающего их смыслового поля подчинено в его герменевтике принципу системности, оно приобретает культурную ценность только в контексте целого символического пространства культуры. Важным этапом в прояснении природы языка культуры становится теория «символических форм» Э.Кассирера, в которой центральное значение получает отыскание формообразующих принципов культуры, а не выявление содержания отдельных значений. Э.Кассирер устанавливает на основе синтеза чувственного многообразия феноменов культуры правила символического функционирования и выносит язык философии в сферу междисциплинарного исследования /6/.

Язык – это сердцевинная часть национальной культуры, поэтому постижение родного языка является самым эффективным способом овладения частью этнокультуры народа. Будучи отражением национальной культуры народа, язык должен изучаться в неразрывной связи с усвоением культуры этноса. Одной из важных задач преподавания русского языка является формирование языковой компетентности. Усваивая язык, ребенок впитывает в себя культуру, именно язык, в первую очередь лексика и фразеологизмы являются для него источником знаний об окружающем мире и культуре. Чем богаче словарный запас человека, тем интереснее и ярче выражает он свои мысли.

Приведенный перечень свидетельствует о том, что язык культуры является одной из наиболее актуальных тем в современных социальных и гуманитарных науках. Интерес к языку культуры имеет зачастую весьма специальный характер и выявляется в процессе решения исследовательских задач, сформулированных в рамках социологии, политологии, лингвистики, логики и методологии научного познания. При этом культурфилософское осмысление ментальных оснований знаковой системы языка культуры, как правило, остается вне поля специальных исследований.

Список литературы

1. Ким В.В. Семиотические аспекты научного познания. - С., 1981.
2. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. - М.: Изд-во МГУ, 1982.
3. Лотман Ю.М. Труды по знаковым системам. - М., 1977.
4. Свасьян К.А. Проблема символа в западной философии XX в.- Ереван, 1980.
5. Тайсина Э. Философские вопросы семиотики.- Киев: Изд-во КГУ, 1993.
6. Хабаров И.А. Философские проблемы семиотики. – М.-Л., 1978.